

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

О МНИМОЙ И РЕАЛЬНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ

Н.В. Остроухов

Министерство иностранных дел России
Смоленская-Сенная пл., 32/34, Москва, Россия, 119200

Статья посвящена актуальной проблеме, имеющей большое теоретическое и прикладное значение — уточнению роли института признания в процессе появления новых субъектов международного права. Автор изложил свои теоретические выводы и спроецировал их на происходящие в мире события. Изложена авторская точка зрения на условия появления правосубъектности у народов, борющихся за самоопределение в форме создания самостоятельного независимого государства. Обозначен ряд проблем в международном праве, связанных с правосубъектностью.

Ключевые слова: международная правосубъектность, признание государств в международном праве, самоопределение наций и народов.

Вопрос признания государств тесно связан с двумя теориями — конститутивной и декларативной. Конститутивная теория, как известно, основывается на субъективной оценке происходящих в мире событий при признании государственности за новыми образованиями, возникшими на международной арене. Следуя этому подходу, на международной арене имеют место попытки внести субъективные, политические оценки, нередко противоречащие международному праву, в объективно происходящие в мире процессы. Это, как правило, приводит только к осложнению международных отношений, нарушению стабильности в мире, что мы и наблюдаем в ситуации, связанной с односторонним признанием группой государств Косово и негативной реакцией западных стран на признание Россией Южной Осетии и Абхазии. Да и с научной точки зрения конститутивная теория, по нашему мнению, не совсем корректна, если не рассматривать данную оценку как метод своеобразного экспертного опроса.

Декларативная теория, в свою очередь, основывается на объективной оценке происходящего. Согласно ей признание лишь констатирует появление объекта признания, обладающего необходимым качеством, и служит средством, облегчающим осуществление с ним контактов. Последняя теория получила широкое распространение среди ученых и довольно часто применяется на практике.

Если предположить, что в том или ином государстве в пределах его территории была установлена неконституционным путем власть, которая контроли-

рует территорию, созданы органы, схожие с государственными, способные представлять население данной территории на международной арене, то независимо от этого правосубъектность такого государства может возникнуть только в соответствии с международными правом. В противном случае такие действия антиконституционных сил по созданию независимого государства могут рассматриваться как сепаратизм.

В случае борьбы народов за самоопределение (1) ситуации, при которых может возникнуть новое государство, общеизвестны. Они базируются на Декларации о принципах международного права 1970 г. и ряде других общепризнанных международных документов, нашли отражение в российской доктрине международного права. Право народа на самоопределение допускает отделение только в следующих случаях: если оно относится к народам, проживающим на территории колоний или других самоуправляющихся территорий; если оно предусмотрено в конституции (или ином законе) соответствующего государства; если территория, на которой проживает определенный народ, подверглась аннексии после 1945 г.; если какие-либо народы проживают на территории государства, не соблюдающего в отношении этих народов принцип равноправия и самоопределения народов и не обеспечивающего представительство всех слоев населения без какой бы то ни было дискриминации в органах государственной власти [2. С. 165–184].

Последнее положение нашло отражение в Декларации о принципах международного права 1970 г. и может использоваться, например, при оценке событий, происходящих в последние десятилетия на Кавказе.

Так, самопровозглашенная Чечня не могла стать правомерным субъектом международного права ввиду того, что чеченский народ не подвергался никакой дискриминации со стороны властей России, ему были предоставлены самоопределение в форме членства в Федерации, представительство в Государственной Думе и Совете Федерации, возможность организовывать выборы в органы местного самоуправления. Даже главой правительства некоторое время был Р. Хасбулатов — чеченец по национальности.

По иному дело обстоит с Южной Осетией и Абхазией. Народы, проживающие на этих территориях, были лишены в 1991 г. автономии в результате националистической политики руководства Грузии. По сути, лишение таким образом абхазского и югоосетинского народа самоопределения стало первым основанием для возникновения государственности этих территорий. Тем больше оснований для этого дали попытки выдавливания и уничтожения этих народов, реализация принципа «Грузия для грузин». События, произошедшие в ночь на 8 августа 2008 г. в Южной Осетии, наглядно продемонстрировали, что и правительство Грузии не отказалось от аналогичных силовых неправомерных действий — лишения югоосетинского народа самоопределения и отстранения его от участия в управления страной, представительства в органах государственной власти путем его целенаправленного уничтожения. Руководство Грузии не предложило населению Цхинвала и других населенных пунктов Южной Осетии

коридоров для выхода из района предстоящих боевых действий, а начало уничтожать людей, в том числе стариков, женщин и детей, что квалифицируется согласно международному праву как преступление против человечности.

Как и государства, народы, борющиеся за самоопределение, являются первичными субъектами международного права. Появление таких субъектов — объективная реальность, результат естественноисторического процесса. Правосубъектность таких народов носит временный, переходный характер, а ее наличие влечет определенные правовые последствия. Нередко в таких случаях говорят о правосубъектности государств, находящихся в процессе формирования. Государственность в данном случае, если все происходит в соответствии с международным правом, появляется с момента провозглашения этих государств. Об этих субъектах можно говорить как о реальных субъектах международного права. Поэтому признание Россией новых государственных образований — Южной Осетии и Абхазии — стало объективной оценкой как нынешних, так и прежних, уходящих в прошлое, событий, имевших место на их территории. Признание основывалось на объективной оценке происходящего и констатировало лишь факт появления государственности этих территорий.

В то же время следует обратить особое внимание на то, что в соответствии с Декларацией о принципах международного права 1970 г. принцип равноправия и самоопределения народов не должен толковаться как санкционирующий или поощряющий любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства государства, действующего с соблюдением этого принципа, имеющего правительство, представляющего весь народ, принадлежащий к данной территории, без различия расы, вероисповедания или цвета кожи.

Соответствующей международному праву является и ситуация, когда на территории какого-либо государства появляются несколько государств или же от прежнего государства отделяется территория, которая провозглашается новым государством, и между соответствующими субъектами имеется соответствующий международный договор или иное юридически оформленное соглашение, которое в дальнейшем может рассматриваться и как локальный международный обычай.

Возникновение государств в указанных ситуациях не зависит от их признания остальными. Признание констатирует лишь факт появления нового государства или новых государств и направлено на облегчение отношений с новыми образованиями. Само признание может появиться в течение самого различного периода времени. Здесь весьма обширный международный опыт.

Иначе обстоит дело, если нарушается международное право и международная практика, например, когда народ, борющийся за создание независимого государства в пределах некоторой территории какого-либо государства, не имеет достаточных оснований для образования собственного государства, отсутствуют соответствующие соглашения заинтересованных сторон, как, например, в случае Косово. Самопровозглашение стороной собственного государства пра-

восубъектности этому образованию не принесет. Субъектом международного права остается прежнее государство. Однако не исключено, что другие государства исходя из конкретной обстановки, состояния отношений с государством, на территории которого находится самопровозглашенное государство, а также политической, экономической, стратегической и иной заинтересованности, могут признать это новое образование. В свою очередь, прежнее государство может посчитать подобные действия как покушение на его территориальную целостность, вмешательство в дела, входящие в его внутреннюю компетенцию. Последствием такого признания может стать ухудшение межгосударственных отношений, включая разрыв дипломатических отношений между этим государством и признающим государством. В этом случае при признании со стороны отдельных государств нового образования можно говорить о его мнимой правосубъектности. Признающие государства могут приписывать таким государствам желаемую правосубъектность, которая может учитываться только в отношениях друг с другом. Как показывает практика, государства, не признающие новое государство, нередко поддерживают с ним экономические и культурные международные отношения. Примером здесь могут послужить отношения между Китайской Республикой (Тайванем) и другими государствами. Подобные процессы мы наблюдаем в настоящее время в ситуации с Косово.

Кроме того, в неправомерном признании есть и опасный момент. Попытка установления военных отношений с новым образованием может привести к серьезному ухудшению международных отношений. Например, размещение военных баз на территории самопровозглашенного государства может рассматриваться государством, на территории которого находится такое образование, как агрессия.

Неурегулированным в международном праве является ситуация, когда власть самопровозглашенного государства длительное время, например, в течение нескольких десятилетий, устойчиво и эффективно контролирует обстановку на той или иной территории, а власти прежнего государства не могут восстановить прежнее положение. Критерии появления государственности в такой ситуации в международном праве еще не выработаны, за исключением вышеизложенных. Существуют лишь доктринальные позиции ученых по данному вопросу. Однако точно можно сказать, что международно-правовым выходом из данной ситуации является признание государством, на территории которого появилось новое образование, сложившейся ситуации и появления нового государства. Л. Оппенгейм по этому поводу отмечал, что признание нового государства тем государством, от которого оно отделилось, является окончательным доказательством факта установления новым государством своей независимости [1. С. 139].

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что признание государств в международном праве — это, по нашему мнению, субъективный политический расчет. В то же время признание может являться индикатором объективных процессов, протекающих в мире.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Нередко в таких случаях говорят и о нациях, борющихся за самоопределение.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Оппенгейм Л.* Международное право. — М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1948. — Т. 1. Полутом 1.
[2] *Черниченко С.В.* Теория международного права. — М.: «НИМП», 1999. — Т. 2.

**ON THE VIRTUAL AND ACTUAL RIGHT
FOR BEING A SUBJECT OF LAW**

N.V. Ostrouhov

The Ministry of Foreign Affairs of Russia
32/34, *Smolensk-hay square, Moscow, Russia, 119200*

N.V. Ostrouhov in his article analyses a problem of great theoretical and practical significance: that of defining the role of the institute of recognizing new subjects of the international law. The author outlines his theoretical conclusions and correlates them with the current events. N.V. Ostrouhov focuses on the viewpoint that the scientists majoring in the field of the international law and the author himself have on obtaining the legal standing by the countries seeking independence and sovereignty. The author reveals a number of problems in the field of the international law connected with this issue.

Key words: international legal personality, recognition of states in international law, self-determination of nations and peoples.